

— Как не сейчас?! — Возмущенно взмахнула руками Инои, упирая руки в боки. Минато устало вздохнул, начиная тереть виски, в попытках успокоить головную боль.

Фугаку и Шиби флегматично скрестили руки на груди и делали вид, что не знакомы с Инои Яманака.

— Инои, — начал говорить Хокаге, но наследница клана грубо его перебила.

— Минато! Через месяц отец передает мне управление кланом, Шиби станет главой через два. У нас будет не просто забитый график, у нас будет полное отсутствие времени ближайшие полгода! Это, пожалуй, единственный шанс нашей команде сходить на последнюю миссию!

— Инои. — Голос Минато стал строг. — Миссия, на которую я хочу вас отправить, будет через полгода. Миссия S-ранга, секретная. Я уже попросил Инори передать тебе пост главы пораньше, а Шихо уже подготовил все для назначения Шиби. Глава клана Учиха... думаю, к тому времени его график будет посвободнее. Можете быть свободны, Фугаку, останься.

— Хай.

После того как команда Фугаку ушла, Минато еще долго думал, вспоминал и анализировал. Новый Учиха ему нравился, однако... что-то его напрягало. Да и, что скрывать, он все-таки тосковал по старому другу.

Flashback. Детство Минато

— О, снова этого отброса мучаете? — На ветку приземлился сын старейшины клана, и другие дети завистливо подняли головы. Когда они только-только учились метать сюрикены и кунай, Фугаку уже осваивал хождение по вертикальным и водным поверхностям. Мальчишка шкодливо ухмыльнулся, одаривая светловолосого сироту презрительным взглядом. — Оставьте вы его уже, или вам так хочется марать о него руки?

— Но Фугаку-кун... — попытался возразить один из задир, но был грубо перебит.

— Я вот что тебе скажу, не кункай мне тут. — Сын старейшины громко и со вкусом хрустнул яблоком. — Учиха не должны даже замечать такой мусор, вроде этого. Вы выше, благороднее, и я, как сын одного из представителей клана, запрещаю вам марать честь и гордость великой фамилии Учиха. А теперь кыш отсюда... м-мелочь.

Что уж и говорить, презрительно отфыркиваться и растаптывать словами и силой двенадцатилетний Фугаку умел не хуже, чем его старшие сверстники. Но в тот момент Минато, которому было всего четыре года, этого не понимал. Фугаку был его заклятым врагом,

который, кстати, и мотивировал на тренировки и более сложную программу обучения чем у всех остальных. Другие делали пять упражнений, Минато — пятнадцать, другие читали три свитка, Минато перелопачивал всю библиотеку Академии. И так было всегда: Фугаку насмехался (но бить или калечить не давал) и презирал, а Минато пытался доказать всем (и гордому Учиха в частности), что сирота — это не диагноз.

End Flashback

А потом, когда в возрасте тринадцати (Минато) и двадцати одного (Фугаку) их отправили на совместное задание, Намикадзе вдруг понял, что все эти годы Учиха защищал его от своих соклановцев, которые могли травить всех других сирот, но только не его. На вопрос «Почему?» сын старейшины лишь фыркнул и, как маленькому, сообщил, что Минато всегда выделялся из толпы. Сначала своей цыплячьей желтизной, потом непокорностью, потом упрямством, и, в конце, гениальностью. Причину такого покровительства это не объясняло, но за свою жизнь Минато научился молчать и просто принимать то, что есть. Пожалуй, это была самая короткая, но самая незабываемая миссия.

Фугаку всегда был чем-то непонятным и двойственным в жизни Намикадзе. В шумной компании друзей его никогда нельзя было найти, на официальных собраниях Учиха лишь презрительно воротил от него нос... но в тяжелые моменты, когда хотелось просто рвать и метать, разбрасывая наброски и расчеты техники, когда учитель давал сложную задачу или уходил в одиночные миссии, Фугаку всегда был рядом. Просто стоял рядом с ним у водопада, и слушал, слушал. Он мог не проронить за такие встречи ни слова, но даже одного только взгляда (с иронично приподнятой бровью) хватало, чтобы Минато рефлекторно находил выход. А потом Фугаку принес ему тонкий кожаный браслет, ровно в полночь на день рождения... за год до начала войны. Бросил небрежное: «Камень целый — я жив, нет — мертв. С праздником» и развеял клон. Пожалуй, это было эдаким проявлением доверия, а может и чего другого, но Минато браслет не снимал...

Учиха не был идеальным. Но Намикадзе повезло увидеть его лучшую сторону. Они не были друзьями, не проходили вместе огонь и воду... но отчего-то, увидев сломанный камень, Минато почувствовал, будто потерял что-то для себя важное.

А теперь еще и эта просьба о миссии, что сказать: Минато боялся отпускать неизвестную единицу далеко от себя. Потому он максимально пытался оттянуть этот момент, заодно планируя последнюю проверку на вшивость:

Миссия S-ранга, редкая и очень опасная. В их случае еще и секретная: поимка Треххвостого демона, Санби. Говорят, что он должен возродиться через полгода, в период таяния снегов. Но так ли это на самом деле, он не знал.

Близилась осень, и уже чувствовались холодные ветра, но после долгих военных лет эта осень впервые не предвещала новых военных миссий и крупных сражений. Нет, до конца война не прекратилась, но практически исчерпала сама себя. Многим странам уже требовалось время на восстановление сил и, кто знает, не начнется ли потом новая война.

Поэтому Минато выбрал стратегию равномерного, но максимально быстрого увеличения силы деревни. Уже начался пересмотр учебной программы, джонинов в команды стали брать прошедших битвы, а не "сидячих", детей мешать таким образом, чтобы как минимум там был один клановый и один с задатками ирьенина (спасибо Цунаде-химе). Но все равно было сложно. Чувствовалось неприятие клановых, слишком слабая подготовка бесклановых и общий упадок после войны.

Но если со всем этим еще можно было разобраться, то упустить Санби в другие деревни просто так Минато был не готов.

Он хорошо запомнил, на что способны джинчурики и какая у них разрушительная мощь, и потому без боя уступать демона не собирался... Однако, если Коноха прямо вяжется в борьбу за хвостатого другой страны, то быть новой, более яростной войне. Поэтому действовать надо мало того, что скрытно, так еще и быстро и не вызывая подозрений на Лист. Проблема состояла в том, что никто в деревне не знал, когда и где в последний раз видели Треххвостого, поэтому время его возрождения было неизвестно, хотя и точно в течении этого года.

Другой проблемой был джинчурики. Из клановых, ясное дело, Минато выбирать не хотел по двум причинам: межклановые ссоры на тему «теперь мы сильнее, у нас джинчурики» и возможность потерять контроль над кланом. Но все же среди кандидатур в основном были клановые: Какаши Хатаке (старейшины настаивали), Сарутоби Акихико (один из сыновей старейшин клана), Шимура Кьека (девочка-бастард, тем не менее одна из самых выдающихся), Шико Абураме (племянник Шиби) и Инузука Кики. Из бесклановых старейшины утвердили Рин Нохара, Изумо Норико и Савари из АНБУ НЕ. Естественно представителя Корня Намикадзе делать джинчурики и не собирался, Изумо Норико была ирьенином с небольшим запасом чакры, но очень хорошим контролем. На войне мало чем выделилась в плане боевки, зато стала незаменимой помощницей в госпитале. Почему-то старейшины вдруг захотели прикрыть девочке путь в ирьенины (чакра демонов ядовита, это он сам знал по Кушине), но и ее Минато неволить не хотел. О Рин, которая являлась его ученицей, Намикадзе даже не думал, и плевать он хотел на старейшин. Из клановых по всем параметрам подходили Хатаке и Сарутоби. Сильные, выносливые и возраста, когда принять демона еще не поздно. Это было и хорошо, и плохо.

Как Хокаге Минато хотел, чтобы Санби забрал себе Какаши. Свой человек, преданный и сильный, теперь еще и с подавляющим додзюцу Учиха (правда возможность использовать Шаринган для своего же зверя была еще не проверена) и Призывом. Как учитель и практически отец, ему было почти наплевать на всех, и на выгоду в частности, и он был готов отдать проклятого демона Сарутоби.

Было сложно. Было страшно. Минато как никогда боялся ошибиться.

Микото была женой главы клана, а значит и полноценной хозяйкой всего того, что входило в квартал Учиха. И это, стоит отметить, не было простым занятием. Благодаря мужу ей теперь приходилось тщательно следить не только за охраной периметра, распределять дежурства,

закупать продукты на кухню Полиции (ибо зачастую те ели прямо на работе), ухаживать за территорией и наставлять других куноичи клана, но и внезапно устраивать проверки учителям.

Фугаку, придя к власти, первым делом занялся реформами образования (и тем же, по рассказам Кушины, занимался Минато). Он кратко объяснил ей и перенес на свитки основные законы, формулы и факты. Она все это вызубрила от корки до корки (разобравшись только на п-ом прочтении) и последовательно вбивала в головы учителям. Не сказать, чтобы они ожидали такого напора от тихой и скромной Микото, но эффект был налицо.

Итачи, в свою очередь, снова доказал, насколько является гениальным ребенком, с первого раза запоминая и усваивая информацию от отца. С ним Фугаку занимался отдельно, поздно ночью после возвращения с работы. Они могли часами сидеть и просто строчить что-то, время от времени останавливаясь и проверяя. Иногда Микото заглядывала в свитки своего дитя и видела, что они полны расчетов. Цифры и буквы смешивались воедино, в конце приводясь к правильному ответу. Что сказать, счет нравился Итачи, а уж от него заразились энтузиазмом все остальные дети. Им нравилось любить то, что любит гений, им нравилось делать то, что делает наследник. Это было и смешно, и грустно одновременно.

Как любая мать Микото безумно любила своего ребенка, и такая ранняя слава и огромное давление ее отнюдь не радовали. Ей казалось, что Итачи должен был вырасти в тиши и покое родного дома, общаясь с другими как ребенок с ребенком, а не... не гений с простой серой массой. Итачи резко выделялся на фоне всех других детей. Он понимал и слышал больше, видел и запоминал... и порой от увиденного становился настолько грустным, что Микото понимала, насколько рано он повзрослел. У Итачи не было детства. Был лишь долг наследника великого клана.

За такими невеселыми думами жена главы клана вышла к тренировочным полигонам. Там, где обучались дети от десяти и до шестнадцати лет.

Первый. Один из самых больших. Определен за группой подростков тринадцати лет. Микото вежливо поздоровалась с их сенсеем — родной сестрой Дазая, — Хазуки. Она была вдовой, ее муж (который не был членом клана) погиб на войне, а она осталась одна с дочкой возраста Итачи, премилой девочкой Изуми.

— Микото-химе. — Церемониальный поклон, и Хозяйка клана вежливо кивает. — Зашли с проверкой?

— Да. — Микото огляделась. Футоши, Харука, Мирай выглядели более чем просто измотанными, остальные тоже тяжело дышали, но не были столь же загнанными, как и первая тройца. — В чем провинились эти дети, что ты так жестока с ними?

— А нечего им было задирать новенького ученика. — Тут же нахохлилась Хазуки. — Он хоть и припущенный, но все же такой же ребенок, как и они.

— Ты про Какаши? — Заинтересовалась Микото, тут же ставя себе на заметку приглядеться к

этим троим. Хотя... все трое внуки старейшин, неудивительно, что им захотелось поиздеваться над Хатаке.

— А у нас есть еще пришлые? — Хмыкнула Хазуки, кидая строгий взгляд на отлынивающую Харуку. — Дазай хочет следующую тренировку совместить и разбить эту группу на пары. Их здесь семь, так что Какаши займет место Обито.

— А что говорит Глава?

— А это уже дело Дазая и Фугаку-самы, — пожала плечами учитель и быстрой тенью переметнулась к Футоши, отвечивая ему легкий подзатыльник. — Вас не учили, что подслушивать не хорошо, а, щенки?

Микото лишь весело фыркнула. Хазуки была одной из тех немногих, кто виртуозно сочетал в своей речи «Вы» и «Ты», и не делала различий между выходцами из семей старейшин и простыми Учиха. А еще она была первоклассным тренером, который вышибал из мальцов дух... за что, кстати, ее и не любили.

— Как я вижу, здесь все в порядке. — Микото еще раз оглядела полигон, направляясь в сторону выхода. — Удачи, Хазуки-чан.

— Хорошего дня, Микото-химе.

— И что мы тут делаем? — Мать ласково улыбнулась, присаживаясь рядом с сыном. Итачи завороченно наблюдал за тренировкой Дазая и Какаши, не отводя взгляда от последнего. — Разве у тебя сейчас не урок этики?

— У Какаши проблема с точечным контролем чакры и Шарингана. — Со знанием дела ответил Итачи так, как будто это объясняло его присутствие тут. — Он пытается контролировать сам поток, ограничивая количество и силу, одновременно с этим пытаясь повторить за Дазай-саном.

— А ты знаешь, как решить эту проблему? — Поднимая сына на руки, спросила Микото, ласково ему улыбаясь. Ее маленький, но такой взрослый Итачи.

— Нет. — Нахмурился мальчик. — Но я спрошу у то-сана.

— Хорошо. — Микото снова улыбнулась. — А теперь давай посмотрим на эту тренировку вблизи.

— УГМ.

<http://tl.rulate.ru/book/38968/859194>